

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 117

Март 2009

Палади против Молдавии [Paladi v. Moldova] (жалоба № 39806/05)

Постановление от 10.3.2009 [Большая Палата]

Статья 34

Препятствование в эффективном осуществлении права на обращение с жалобой

Уклонение властей от исполнения предварительной меры, указанной Судом в соответствии с правилом 39 Регламента Суда: *нарушение*

Обстоятельства дела: В сентябре 2004 г. заявитель был взят под стражу по подозрению в злоупотреблении должностным положением и полномочиями. Он страдал рядом серьезных заболеваний (диабет, ангина, сердечная недостаточность, гипертония, хронический бронхит, панкреатит и гепатит), и, будучи под стражей был обследован разными специалистами, каждый из которых рекомендовал медицинское наблюдение за состоянием его здоровья. Однако врачи посещали его нерегулярно, и помощь он мог получать лишь в экстренных случаях. В марте 2005 г. он был переведен в больницу следственного изолятора. В мае 2005 г. врач-невролог Республиканского неврологического центра рекомендовал перевод заявителя в медицинское учреждение, где он мог бы пройти лечение в виде гипербарической оксигенации (ГВО). Однако получать эту терапию он начал лишь в сентябре 2005 г. Лечение проводилось в Республиканской клинической больнице и дало положительные результаты. Оно было прописано до конца ноября 2005 г. 10 ноября 2005 г. районный суд постановил перевести заявителя назад в больницу следственного изолятора, т.к. Республиканский неврологический центр, не указав ГВО в своих последних рекомендациях и сообщив, что состояние здоровья заявителя стабилизировалось. Вечером того же дня Суд посредством факсимильной связи указал государству-ответчику на предварительные меры в соответствии с правилом 39 Регламента Суда, согласно которым заявитель не мог быть перемещен в больницу следственного изолятора до тех пор, пока Суд не рассмотрит дело. На следующий день заместитель Секретаря Суда безуспешно пытался связаться по телефону с офисом представителя государства-ответчика в Молдавии. Ссылаясь на факсимильное сообщение Суда, адвокат заявителя

просил районный суд приостановить исполнение решения, однако ему было отказано. В тот же день заявитель был переведен в больницу следственного изолятора. В конечном итоге, 14 ноября 2005 г. на основании ходатайства со стороны адвоката заявителя и представителя государства-ответчика районный суд распорядился вернуть заявителя в Республиканский неврологический центр. Заявитель был вынужден ожидать госпитализации в течение шести часов, видимо, в связи с задержкой в доставке его медицинских документов. В декабре 2005 г. предварительное заключение было заменено подпиской о невыезде из страны. В 2006 г. заявителю была установлена вторая группа инвалидности.

Право: Статья 3 – Заявитель страдал серьезными заболеваниями, что было подтверждено несколькими специалистами. Однако, как указано в Постановлении Палаты, ему не была оказана такая медицинская помощь, которая бы соответствовала его состоянию. Таким образом, Большая Палата согласилась с доводами Палаты о том, что общий уровень медицинской помощи, полученной заявителем в период содержания под стражей, был неудовлетворительным.

Вывод: нарушение (пятнадцать голосов против двух).

Статья 34 – Предварительная мера, принятая 10 ноября 2005 г., содержала ясное указание властям воздержаться от перевода заявителя из неврологического центра. Несмотря на то, что власти узнали об этой мере самое позднее утром 11 ноября 2005 г., они не остановили перевод заявителя, который был осуществлен в этот день. Правительство сообщило, что исполнить данную меру до 14 ноября 2005 г., когда она была фактически реализована, не представлялось возможным. Суд первой инстанции, к компетенции которого относилось решение вопроса о месте заключения заявителя, был уведомлен о мере аппаратом представителя государства-ответчика в пятницу 11 ноября 2005 г., но не смог вызвать все стороны в этот день. Таким образом, он провел заседание на следующий рабочий день, а именно в понедельник 14 ноября 2005 г. Однако Правительство не представило никаких доказательств того, что суд действительно пытался вызвать стороны 11 ноября 2005 г., но, даже предположив, что это так, в деле участвовали только две стороны процесса: заявитель и прокурор. Адвокат заявителя, который утром 11 ноября лично требовал от суда исполнения предварительной меры, указанной Судом, безусловно, был готов принять участие в заседании, тогда как невозможность со стороны прокуратуры срочно направить своего представителя для участия в экстренном заседании, созванного судом, вызывает серьезные сомнения. Кроме того, даже если суд не мог рассмотреть требование адвоката заявителя 11 ноября, он мог сделать это гораздо раньше, чем это, в конце концов, произошло. Назначение дежурные судьи для совершения срочных действий в выходные и праздничные дни является обычной практикой. Наконец, на основании имеющихся документов Суд приходит к выводу, что в силу небрежности, несовместимой с требованием о совершении всех разумных действий для незамедлительного исполнения предварительной меры, письмо представителя государства-ответчика было получено судом первой инстанции только 14 ноября 2005 г. Далее, 11 ноября 2005 г. никто в аппарате представителя государства-ответчика не отвечал на срочные звонки Секретариата. Власти страны, таким образом, проявили недостаточную готовность сотрудничать с Судом для предотвращения невозможного ущерба. Кроме того, Правительство не продемонстрировало наличие объективных препятствий для исполнения предварительной меры, указанной Судом. Что касается довода властей о том, что в конечном итоге терапия ГБО оказалась несущественной при лечении заявителя, Суд отметил, что данный

факт им не был известен в период, когда происходили эти события. А известно, что непринятие срочных мер для исполнения указанной Судом предварительной меры могло повлечь причинение непоправимого вреда для заявителя и лишить тем самым разбирательство его предмета. Тот факт, что, в конечном счете, опасность не материализовалась, не отменяет того, что отношение властей и их инертность несовместимы с обязанностями, вытекающими из статьи 34 Конвенции.

Вывод: нарушение (девять голосов против восьми).

Суд также установил нарушение пункта 1 статьи 5.

Статья 41 – 2,080 евро в качестве компенсации за причинённый материальный ущерб и 15,000 евро в качестве компенсации морального вреда.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.